

Хань Ли наконец-то затащил его вниз и бросил, но по голени получил крепкий пинок от Сян Чэна, и тут же вздулся синяк.

— Чёрт возьми, он же как собака! — в бешенстве выругался Хань Ли. — Если бы я не боялся его покалечить — а у нас в группе только он и вокалист, — я бы так ему врезал, что он бы неделю не встал с кровати!

Фэн Жуй посмотрел на него косо:

— Вы же в последнее время ладили, как это вы так быстро подрались?

Хань Ли был раздражён, он потёр себе бицепс:

— Кто его знает! Когда у него настроение — улыбается и зовёт меня «старый Хань», а когда нет — сразу хмурится и строит из себя недотрогу.

Цю Минцюань улыбнулся:

— Мне кажется, он в последнее время к тебе хорошо относится. Только что заходил с подносом фруктов и отдал только тебе, разве нет?

Бедная Лю Шуянь старалась, нарезала фрукты, а всё досталось Хань Ли, при этом Сян Чэн только и делал, что уговаривал Хань Ли есть, даже не посмотрев ни на него, ни на Фэн Жую.

Хань Ли закатил глаза:

— Он специально для вас это делает! Ребёнок маленький!

Цю Минцюань удивлённо распахнул глаза:

— Зачем ему это показывать нам?

Фэн Жуй внезапно прервал их:

— Хватит болтать, продолжим.

Весь день прошёл под аккомпанемент периодически доносящейся снизу гитары, и к вечеру программа для анализа акций, которую создавали трое, уже начала обретать очертания. Когда наступил вечер, Хань Ли засобирился домой, но Лю Шуянь настойчиво уговаривала Цю Минцюаня остаться на ужин.

Но ведь Сян Чэн тоже был здесь!

Хотя он явно этого не показывал, Цю Минцюань чувствовал, что Сян Чэн всё больше его недолюбливает.

Даже с его неразвитой эмоциональной чуткостью Цю Минцюань понимал, что Сян Чэн, кажется, особенно негативно реагировал на его близость с Фэн Жуюем.

Это чувство не возникло вчера, и он уже спрашивал Президента Фэн наедине, но тот всегда отвечал уклончиво, не раскрывая, что именно произошло между ним и Сян Чэном в прошлом.

В прошлый раз он только упомянул, что в прошлой жизни из-за ссоры он сказал что-то обидное, что чуть не довело Сян Чэна до попытки самоубийства, но категорически отказывался

говорить, из-за чего они поссорились, а при настойчивых расспросах Президент Фэн мог и рассердиться.

Это было странно, ведь сейчас Сян Чэн относился к Фэн Жую очень хорошо и был к нему очень привязан!

Наконец, этот неловкий ужин закончился. Цю Минцюань не уходил, и Сян Чэн тоже не уходил; когда Цю Минцюань встал, чтобы попрощаться, и Фэн Жуй хотел его проводить, Сян Чэн тут же вскочил.

— Брат Жуй, ты занимайся своими делами! Я провожу нашего старосту Цю!

Не дав ему возразить, он дружески обнял Цю Минцюаня за плечи и поспешно вытолкал его за дверь:

— Пошли, пошли, пойдём вместе!

Фэн Жуй беспомощно остановился, а Цю Минцюань улыбнулся:

— Я подумаю над программой вечером, посмотри, может, найдёшь какие-то ошибки.

— Хорошо, через несколько дней пойдём в школу, вместе покажем учителю Чжоу, — Фэн Жуй помахал рукой. — Будь осторожен на дороге.

Сян Чэн, обняв его, едва вышел за ворота дома Фэн, как тут же отпустил и небрежно помахал рукой:

— Пока!

Цю Минцюань улыбнулся и тоже помахал ему:

— До завтра.

Лицо Сян Чэна резко изменилось:

— Ты завтра ещё придёшь?!

Он раздражённо уставился на Цю Минцюаня, его красивые брови сдвинулись в напряжении, и через мгновение он вдруг приблизился, внимательно рассматривая его.

— Ты специально сближаешься с братом Жуем? Чего ты хочешь добиться?

Цю Минцюань вздрогнул, вспомнив, как недавно Сян Чэн увидел подвеску на его груди. Он действительно сближался с Фэн Жуем с определённой целью, и теперь, когда Сян Чэн это разгадал, он естественно почувствовал себя виноватым.

Заметив его неестественное выражение лица, Сян Чэн с ещё большим подозрением посмотрел на него:

— Я же говорил!

В этот момент в его голове Президент Фэн только что появился онлайн и, увидев эту сцену, выругался:

— Чёрт!

— Скажи ему, чтобы он оставил свои надежды! — в ярости закричал он.

Цю Минцюань недоумевая тихо спросил в уме:

— Какие надежды?

— Неважно, просто скажи! Быстрее! — со злостью крикнул Президент Фэн. — Ты сможешь мне или нет? Мы же друзья!

Цю Минцюань, стиснув зубы, с невинным видом посмотрел на Сян Чэна и твёрдо произнёс:

— Оставь свои надежды.

Лицо Сян Чэна вдруг резко изменилось, словно он был задет чем-то странным, и его ранее любопытный и вызывающий взгляд мгновенно стал настороженным, как у маленького зверька.

Он стиснул зубы и усмехнулся:

— Это объявление войны, да? Я не ошибся в тебе, тогда посмотрим.

...

Ехав на велосипеде, Цю Минцюань продолжал спрашивать в мыслях:

— Эй, мне кажется, ты подставил меня?

— Заткнись.

— Ты должен объяснить, что ты имел в виду под «оставь свои надежды», — настаивал Цю Минцюань.

Ему казалось, что после этих слов взгляд Сян Чэна стал одновременно испуганным и злым, словно он хотел его съесть!

В этот момент на дороге впереди раздался звонкий автомобильный сигнал:

— Бип-бип!

Это была улица, ведущая к домам Фэн и Сян, и на встречной полосе мигал фарами полицейский джип. Цю Минцюань сразу узнал, что это был автомобиль Сян Юаньтао.

Машина резко затормозила, и Цю Минцюань тоже остановился. Его велосипед проехал мимо, и под светом фонаря Сян Юаньтао первым вышел из машины.

— Староста Цю, я думал, это ты, и вот так вот не ошибся, — Сян Юаньтао подошёл к нему большими шагами.

Цю Минцюань поспешил навстречу:

— Дядя Сян, здравствуйте! Вы так поздно возвращаетесь домой?

Сян Юаньтао кивнул, его лицо с характерными чертами выражало некоторую нерешительность:

— Староста Цю, я буду с тобой откровенен. У тебя есть свободное время в эти летние каникулы?

Цю Минцюань сразу ответил:

— Дядя Сян, если вам что-то нужно, скажите прямо, у меня много свободного времени.

Сян Юаньтао посмотрел на него серьёзно:

— Я хочу попросить тебя поехать со мной в командировку, в Наньчжэнь.

Цю Минцюань удивился. Поехать так далеко — он не боялся. Но почему дядя Сян, занимающийся государственными делами, решил взять его с собой?

Сян Юаньтао заметил его недоумение и с серьёзным видом сказал:

— Мой старый товарищ сейчас работает там начальником управления общественной безопасности. Ты знаешь, что там скоро начнут продавать сертификаты на подписку?

Цю Минцюань ещё не успел ответить, как в его голове голос Президента Фэн уже изменился:

— Скажи дяде Сяну, чтобы он не ехал! Там слишком опасно!

Летом 1992 года в Наньчжэне на продажу сертификатов на подписку собрались люди со всей страны, жаждущие разбогатеть, и беспорядки, которые там произошли, были гораздо серьёзнее, чем на стадионе Цзянвань в Дуншэне!

Цю Минцюань, не понимая, что происходит, осторожно попытался намекнуть:

— Я знаю, говорят, что туда съезжаются люди со всей страны. Дядя Сян, вы не могли бы не ехать? Там будет слишком много людей, и может быть небезопасно.

Сян Юаньтао стал ещё серьёзнее:

— Ты тоже слышал? Тогда я тем более должен поехать, нельзя оставлять старого Сюя одного в такой ситуации.

У него есть опыт работы на стадионе Цзянвань в прошлом году, и как полицейский он не может просто избегать опасности, зная о ней!

Сегодня днём, посоветовавшись со старым товарищем, он почувствовал сильное беспокойство и срочно связался с Вэй Цинъюанем, который тут же доложил в Яньцзин.

После обсуждения соответствующие органы Яньцзина дали срочное указание: с одной стороны, настоятельно рекомендовать Наньчжэну подготовиться более активно, а с другой — отправить Сян Юаньтао с группой опытных сотрудников на юг, чтобы поддержать местное управление общественной безопасности.

Он почти сразу подумал о Цю Минцюане и хотел взять его с собой.

Этот парень хорошо разбирался в фондовом рынке, был смелым и хладнокровным, идеально подходил для этой командировки.

Но если там действительно опасно... Он махнул рукой:

— Ладно, ты оставайся дома и учись, не нужно ехать.

Он открыл дверь машины и помахал Цю Минцюаню:

— Парень, скорее домой, будь осторожен на велосипеде.

Водитель завёл машину, и она направилась к дому Сян, который был недалеко. Сян Юаньтао закрыл глаза на заднем сиденье, его лоб был плотно сжат в морщинах.

...Поток людей со всей страны невозможно остановить или уговорить уйти. Сколько же сертификатов на подпись выпустит Наньчжэнь?

Сколько бы их ни было, их всё равно не хватит!

Вдруг водитель удивлённо посмотрел в зеркало заднего вида, внимательно всматриваясь, и наконец убедился, что в зеркале виден силуэт, отчаянно крутящий педали велосипеда и догоняющий их машину:

— Начальник Сян, этот парень... кажется, гонится за нами?

Сян Юаньтао удивился, его острый взгляд устремился назад, и его лицо резко изменилось:

— Остановитесь!

<http://bllate.org/book/16729/1539179>